

УДК 821.4

Е. Кузьменко

ФИЛОСОФСКИ ГЛУБОКАЯ И НАПРЯЖЕННАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПРАВДА Л.Г. ФРИЗМАНА

Леонид Генрихович Фризман (24.09.1935–27.06.2018) – доктор филологических наук, профессор, автор и составитель более 45 книг, в их числе монографии и издания, выпущенные в сериях «Литературные памятники», «Библиотека поэта», «История эстетики в памятниках и документах», «Русская литературная критика», и более 500 статей по истории русской литературы. Среди своих научных трудов он выделял монографии «Жизнь лирического жанра» (1973), «Декабристы и русская литература» (1988), «Семинарий по Пушкину» (1995).

Четыре его издания вышли в серии «Литературные памятники», два – в Большой серии «Библиотеки поэта». Он издал книги о Галиче, Чичибабине, Максимовиче и Рейсере, ему принадлежит монографическое исследование о Франко как литературном критике, которое «еще предстоит по достоинству оценить профессиональной критике, причем не только украинистам. <...> Стремление Фризмана заинтересовать именно русскую читательскую аудиторию украинским писателем, который, принадлежа Украине, является “достоянием мировой культуры”, вхождением творческого наследия украинского писателя в сокровищницу мировой культуры» [1, с. 6]. Популярность приобрела его книга «Такая судьба. Еврейская тема в русской литературе». Посмертно издана книга Л.Г. Фризмана о Науме Коржавине «Неоконченное значит недосказанное».

Актуальность статьи вызвана необходимостью анализа критических произведений Л.Г. Фризмана, признанных как на родине, так и за рубежом. Университеты Англии, Франции, Италии, Германии, Израиля и других стран приглашали его с выступлениями, знали его как блестящего лектора, широко эрудированного литературоведа-русиста. Книги его принадлежат мировой культуре

© Е. Кузьменко, 2019

<http://dx.doi.org/10.34142/2312-1076.2019.4.94.07>

и литературе, востребованы во многих странах мира, переведены на многие языки. Об этом уникальном человеке писали современники, освещая разные, в основном литературоведческие, аспекты его научной деятельности, связанные с русской литературной критикой [2].

Цель работы – показать становление и развитие Л.Г. Фризмана как известного харьковского ученого, исследователя, педагога, литературоведа, принадлежащего не только русской, украинской, но и мировой культуре.

Л.Г. Фризмман родился в Харькове, первой столице Украины, история развития которой насчитывает более 350 лет. Это красивый, гармонично развитый город Украины, центр формирования духовности украинской нации. Харьков всегда был в авангарде всего нового и передового: первый журнал, первый словарь украинского языка были изданы в Харькове. Состоявшийся в 1934 году перевод столицы Украины из Харькова в Киев отразился на судьбе города, но он по-прежнему оставался крупнейшим центром экономики, науки и культуры Украины.

Л.Г. Фризмман происходил из интеллигентной харьковской семьи педагогов, вырос в атмосфере, где господствовал культ А. Пушкина, А. Ахматовой, М. Гумилева, П. Антокольского и др. Он жил в центре города Харькова, в старинном доме с небольшим закрытым уютным двориком, расположенным по улице Пушкинской (символично – на улице, переименованной в честь величайшего поэта, бывшей Немецкой), на улице, на которой он всю свою сознательную жизнь прожил, за исключением оккупации. Именно Пушкину автор посвятил десятилетия своей литературоведческой деятельности [3].

Свои действительно энциклопедические знания о каждом предмете исследования Л.Г. Фризмман пропускал сквозь призму собственной личности: «Мне было тогда семнадцать лет, я заканчивал школу, “прошедшей жизни” у меня, в сущности, еще не было, а основания для злорадства по поводу кончины “великого кормчего” (Сталина. – Е.К.) уже были», – вспоминает юноша [4, с. 93].

Л.Г. Фризман вспоминает о тех годах: «моя тетка, двоюродная сестра отца Серафима Николаевна Фризман... была участницей Гражданской войны и членом партии с 1918 г. <...> В последние годы жизни Сталина она его ненавидела лютой ненавистью. <...> Но Ленин, идеи коммунизма, Октябрьская революция сохраняли для нее полную меру своей святости. Мой отец Генрих Венецианович Фризман, родившийся в 1907 г., подобных иллюзий никогда не питал. ... В моей памяти также живы эти дни: и 4-е марта, когда мы узнали о его болезни (Сталина. – Е.К.), и 6-е, когда пришло сообщение о смерти... Я, правда, не плакал», вспоминал Л.Г. Фризман [4, с. 155].

В 1953 г., после смерти Сталина, в жизни людей, как и в литературе того периода, так называемой «оттепели» (1954–1964 гг.), как название одноименной повести И. Эренбурга (1954–1956 гг.), написанной на злобу дня и сейчас основательно позабытой, намечались признаки некоторого оживления, разрушалось «старое», но всеобщая боязнь перемен осталась.

Вспоминая свою юность, Л.Г. Фризман писал: «Помнится, один из друзей моего отца как-то рассказал ему, что, в ожидании ареста, уничтожил большое количество писем своих друзей, боясь, что обнаружение их при обыске отяготит его участь. Отец грустно ответил: «Если за вами *придут* (Выделено нами. – Е.К.), не будет иметь никакого значения, что именно у вас обнаружат» [4, с. 244].

Двадцатилетний юноша Л.Г. Фризман с тревогой следил за происходящими событиями не только в своей стране, но и за рубежом. По поводу событий в Венгрии и Чехословакии он писал: «Помню свое состояние в черный день 4 ноября 1956 г., когда определилось поражение наследников Петефи и торжество интервентов. Я и люди моего круга переживали это как собственную трагедию», за пражской весной в Чехословакии: «кремлевская клика не остановилась перед военной интервенцией и вернула его в стойло» (В социалистический лагерь. – Е.К.) [4, с. 132]. Л.Г. Фризман разделял взгляды А. Ахматовой и хорошо знал её «Стихи к Чехии» (1938–1939 гг.), «О слезы на глазах! / Плач гнева и любви! / О Чехия в слезах, / Испания в крови!» [5, с. 108], пережившую в свое время

собственную трагедию: Чехию она считала своей второй родиной. В признании Л.Г. Фризмана явственно проступает переключка времен и событий.

Впоследствии энциклопедические знания, широчайшая эрудиция, обширное научное общение, сначала с лучшими филологами Харькова, М.Ф. Гетманцем, М.О. Габель (ученица академика А.И. Белецкого) и др., а затем Москвы и Ленинграда, Пушкинского дома (В.И. Коровиным, Б.Ф. Егоровым, Н.Н. Скатовым, Я.С. Билинкисом, В.Е. Вацуро и др.) способствовали становлению ученого и защите докторской диссертации Л.Г. Фризмана «Русская элегия в эпоху романтизма» (1977 г., Москва). Согласны, что «настоящая принадлежность к профессии удостоверяется не дипломами или аттестатами (хотя без них тоже не обойтись...), а способом повседневной жизни и кругом постоянного общения [1, с. 10].

После того, как Харьков перестал быть столицей, многие деятели науки и культуры переехали в Москву, Ленинград и Киев. Тем не менее, культурная и научная деятельность продолжалась, и многие известные ученые разных отраслей науки, такие как Л.Л. Гиршман или Л.Д. Ландау, Л.Г. Фризман, по-прежнему занимались научными исследованиями на уровне таких центров, как Москва и Ленинград, о чем свидетельствует переписка молодого ученого с академиком Д.С. Лихачевым, известными литературоведами Н.Н. Скатовым, З.Г. Минц, К.В. Пигаревым, Я.С. Билинкисом, Е.М. Купреяновой и другими выдающимися исследователями того периода.

Неоднократно приезжал в Харьков приглашенный на оппонирование кандидатских диссертаций остроумный Я.С. Билинкис, который видел «пороки и уродства современной советской действительности, зло высмеивая тугодумство и бессмысленность брежневского руководства, впал в какой-то прямо-таки религиозный трепет, когда речь шла о первоисточнике всех современных бед – октябрьской революции и деятельности Ленина» [1, с. 8].

С начала 80-х годов XX века научная деятельность Л.Г. Фризмана стала особенно плодотворной. В исследованиях по истории литературы и литературного быта прошедших эпох, изучаемых в их нерасторжимом единстве и слитности, постепенно вырисовывался своеобразный облик автора – глубокого исследователя и мудрого человека. Мы разделяем точку зрения И.В. Козлика, который пишет о Л.Г. Фризмане: «литературоведение возникает у Л.Г. Фризмана как наука, которая занимается литературой именно как искусством... Критерием в оценке людей является отношение к профессии литературоведа, при котором научное изучение художественной литературы и историко-литературного процесса, или собственно литературная или литературно-критическое творчество – это не внешняя сторона существования человека, а то, чем он живет, что неотъемлемо от него» [1, с. 7].

Главными направлениями научных интересов Л.Г. Фризмана стали история русской литературы и общественной мысли XIX–XX веков, пушкиноведение, закрепившее за ним место «первого пушкиниста Украины», романтизм, поэтика литературных жанров.

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина был издан «Семинарий по Пушкину» Л.Г. Фризмана с поименным указателем имен, встречающихся в тексте. «На основе обобщения точек зрения, высказанных наиболее авторитетными литературоведами современности (уместно напомнить о вкладе в пушкиноведение Ю.М. Лотмана (1922–1993), изучавшего произведения Пушкина в европейском контексте) формулируются очередные задачи пушкиноведения», – писал Л.Г. Фризман [3, с. 331-354]. Такое авторское высказывание по-своему реализует следующее: автор семинария «стремился в меру возможного содействовать тому, чтобы работа участников семинара была творческой, пытался формулировать вопросы, обозначать проблемы, которые пока не получили окончательного решения, напомнить о разных точках зрения на тот или иной вопрос, побуждать участников семинара сопоставить их и выработать на этой основе собственную позицию» [3, с. 367].

Несомненно, «каждый мыслящий человек ищет свой путь в бескрайний пушкинский мир» [3, с. 6]. Заложив основу для исследований на протяжении всей жизни, создав «собственную позицию» в самостоятельной работе студентов-филологов, Л.Г. Фризман актуализировал представленные темы, предложенные им для самостоятельной работы: I. Биография Пушкина. II. Пушкин и его эпоха. III. Творчество Пушкина. IV. Пушкин и русская литература V. Пушкин и мировая литература. VI. Пушкин и искусство. VII. Пушкин в школе. VIII. Выдающиеся пушкинисты. [3, с. 367].

Об известных монографиях Л.Г. Фризмана уже написано в статьях исследователей [2]. Гораздо позже книга Л.Г. Фризмана «В кругах литературоведов: Мемуарные очерки» [6] вызвала положительный отклик в авторитетном московском журнале «Новое литературное обозрение».

Книга Л.Г. Фризмана «Такая судьба. Еврейская тема в русской литературе», опубликованная в 2015 году, представляет собой эволюцию еврейской темы в русской литературе на протяжении более чем полутора столетий: от Отечественной войны 1812 года до крушения советской власти. Эта книга не только о литературе. Сам автор писал, что «литература – это отражение жизни и не просто отражение, но и постижение, а жизнь – более важная штука, чем литература. Подлинный художественный образ выражает действительность, ее глубинную суть лучше, чем реальный факт. Тем он нам и дорог» [7, с. 6].

Уже после смерти Л.Г. Фризмана увидела свет последняя его книга «Неоконченное значит недосказанное» [4] о Науме Коржавине. Это историко-философское размышление, характеризующее Н. Коржавина как человека и поэта в широкий мир человеческих и исторических связей. Н.Коржавин провозглашал ценности, которые не могут устареть, они актуальны и сегодня, он: «навсегда возвеличил / Не дружбу народов, а дружбу людей / Без всяких народных различий» («Иронические стихи», 1954) [4, с. 127]. Л.Г. Фризман от себя парировал: «дружба людей, кому она нужна? В лучшем случае –

личное дело каждого, не представляющее интереса и ценности для общества» [4, с. 127]. По мнению Л.Г. Фризмана, Н. Коржавин был личностью, не внушающей доверия советской власти, обладающий в высшей степени художественным видением мира, оригинальным и таким неповторимым творческим даром, что читатель подпадал под власть удивительной интонации повествования, полной ощущения внутренней свободы. Знакомство Л.Г. Фризмана и Н. Коржавина состоялось в Харькове, за ним последовал творческий интерес.

Нам кажется, что стремление и умение Л.Г. Фризмана изучать произведения Н. Коржавина в широком историко-литературном контексте, многоаспектность подхода автора к творчеству поэта, дань, отданная времени, заключена в проникающем стихотворении Н. Коржавина, в котором звенят гоголевские слова «Я брат твой»: «Чтоб была земля / Чтоб больше не вышел на брата брат: / Чтоб споры замолкли любых держав. / Чтоб не был никто ни пред кем виноват, / и никто никому не доказывал прав» [4, с. 70]. По мнению Л.Г. Фризмана, каждый человек, по какую бы сторону конфликта он не находился, имеет право на понимание, сочувствие, уважение. Своеобразие облика Н. Коржавина как человека и поэта, пережитые им жизненные трагедии (арест, пребывание в подвалах Лубянки, ссылка и последовавшая за ней эмиграция в США), углубленное внимание к вопросам поэтики, сочетание в книге научности и популярности – все это достойно того, чтобы сложные темы, над которыми десятилетиями работал Л.Г. Фризман, нашли свое признание и продолжение.

В результате исследования мы пришли к выводу, что Л.Г. Фризман блестяще вникал как в сложнейшие научные тексты, так и в научно-популярные книги. «Переяславскую раду «кандидаты словесных наук» объявят бедственным событием в истории Украины, отгородят ее от России враждебной границей и будут втоптывать в грязь «эмблемы воссоединенья», писал ученый [4, с. 126]. Как современны эти выводы в условиях конфликтов, одолевающих Украину!

Безусловно, каждое литературное явление имеет также историческое значение, приобретает черты общечеловеческие, не

ограниченные рамками эпохи. Своеобразие научной манеры Л.Г. Фризмана, его литературоведческий талант, живое человеческое тепло одушевляют взыскательную читательскую аудиторию. Его высокий профессионализм литературоведа, его интеллект и самоотверженный труд, преодолевая преграды и барьеры житейских трудностей, обогащает как национальную, так и мировую научную сокровищницу жизненной правды.

Перспективы дальнейших исследований будут связаны с анализом произведений Л.Г. Фризмана о М. Максимовиче, Г. Квитке-Основьяненко и И. Франко.

Литература

1. Козлик І. «Яке напрочуд плідне, гарне життя!». Рецензія на видання: Фризман Л. В кругах літературоведов. Мемуарні очерки. Київ: Видавничий дім Дмитрія Бураго. 2017. 320 с., 2019. URL: <https://burago.com.ua/kozlik-i-%E2%80%A2-yake-naprochud-plidne-garne/>.
2. Разуменко І.В., Тищенко Т.І. Така судьба Леоніда Генріховича Фризмана. Наукові записки національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Літературознавство. Харків. 2018. Вип. 3-4 (89-90), С. 143–158. URL: <http://journals.hnpu.edu.ua/index.php/literature/article/view/1906>
3. Фризман Л.Г. Семинарий по Пушкину. Харьков: ЭНГРАМ-УНИ-АП-Харьков-Вена, 1994. 367 с.
4. Фризман Л.Г. «Неоконченное значит недосказанное...». Книга о Науме Коржавине: Монография. Киев: издательский дом Дмитрия Бураго. 2018. 244 с.
5. Этова О.В. Русская литература 2-ой половины XIX-XX вв. Москва: СГУ. 2006. 165 с.
6. Фризман Л.Г. В кругах литературоведов: Мемуарные очерки. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. 380 с.
7. Фризман Л.Г. Така судьба. Еврейская тема в русской литературе. Харьков: Фолио, 2015. 512 с.

References

1. Kozlyk I. «Iake naprochud plidne, harne zhyttia!» [What a wonderfully fruitful, good life]. Retsenziia na vydannia: Frizman L. V krugakh

- literaturovedov. Memuarnye ocherki. Kiev: Izdatelskiy dom Dmitriya Burago, 2017. 320 s. 2019. URL: <https://burago.com.ua/kozlik-i-%E2%80%A2-yake-naprophud-plidne-garne/>.
2. Razumenko I.V., Tishchenko T.I. Takaya sudba Leonida Genrikhovicha Frizmana [Such is the fate of Leonid Genrikhovich Frezman]. Naukovi zapiski natsionalnogo pedagogichnogo universitetu imeni G.S. Skovorodi. «Literaturoznavstvo». Kharkiv, 2018. Vip. 3-4 (89-90). С. 143–158. URL: <http://journals.hnpu.edu.ua/index.php/literature/article/view/1906>
 3. Frizman L.G. Seminariy po Pushkinu [Pushkin Seminar]. Kharkov: ENGRAM-UNI-AP-Kharkov-Vena, 1994. 367 s.
 4. Frizman L.G. «Neokonchennoe znachit nedoskazannoe...». Kniga o Naume Korzhavine: Monografiya [«Unfinished means unsaid ...». Book of Naum Korzhavin: Monograph]. Kiev: izdatelskiy dom Dmitriya Burago, 2018. 244 s.
 5. Etova O.V. Russkaya literatura 2-oy poloviny XIX-XX vv. [Russian literature of the second half of the XIX-XX centuries]. Moskva: SGU, 2006. 165 s.
 6. Frizman L.G. V krugakh literaturovedov: Memuarnye ocherki [In the circles of literary critics: Memoirs]. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2017. 380 s.
 7. Frizman L.G. Takaya sudba. Yevreyskaya tema v russkoy literature [Such a fate. Jewish theme in Russian literature]. Kharkov: Folio, 2015. 512 s.

Анотація

Е. Кузьменко. Філософські глибока і напружена життєва правда

Л.Г. Фрізмана

Книги відомого українського, харківського літературознавця Л.Г. Фрізмана належать світовій культурі та літературі, затребувані в багатьох країнах світу, на багатьох мовах. Мета роботи – показати становлення і розвиток Л.Г. Фрізмана як відомого вченого, дослідника, педагога, літературознавця, який належить не тільки російській, українській, а й світовій культурі. Енциклопедичні знання, найширша ерудиція, велике наукове спілкування сприяли появі блискучих критичних праць Л.Г. Фрізмана. У дослідженнях з історії літератури і літературного побуту минулих епох, що вивчаються в їх нерозривній єдності й неподільності, поступово вимальовувався своєрідна постать Л.Г. Фрізмана – глибокого дослідника і мудрої людини. Головними напрямками наукових інтересів

Л.Г. Фрізмана стали історія російської літератури і громадської думки XIX–XX століть, пушкінознавство, що закріпило за ним місце «першого пушкініста України», романтизм, поетика літературних жанрів. Набагато пізніше проявився інтерес Л.Г. Фрізмана до літературознавства в книзі «У колах літературознавців: Мемуарні нариси». Книга Л.Г. Фрізмана «Така доля. Єврейська тема в російській літературі» являє собою еволюцію єврейського питання. Історико-філософський роздум Л.Г. Фрізмана про Н. Коржавіна відображено в останній роботі «Незакінчене означає недомовлене». У роботі ми прийшли висновку, що Л.Г. Фрізман блискуче вникав як в найскладніші наукові тексти, так і в науково-популярні книги. Своєрідність наукової манери Л.Г. Фрізмана і його літературознавчий талант, живе людське тепло одушевляють вимогливу читацьку аудиторію. Його високий професіоналізм літературознавця, його інтелект і самовіддану працю, всупереч перешкодам і бар'єрам життєвих труднощів, збагачують як національну, так і світову наукову скарбницю життєвої правди.

Ключові слова: Л.Г. Фрізман, історія російської літератури, пушкінознавство, романтизм, поетика літературних жанрів, єврейська тема, літературознавство.

Аннотація

Е. Кузьменко. Философски глубокая и напряженная жизненная правда Л.Г. Фризмана

Книги известного харьковского литературоведа Л.Г. Фризмана принадлежат мировой культуре и литературе, востребованы во многих странах мира, на многих языках. Цель работы – показать становление и развитие Л.Г. Фризмана как талантливого ученого, исследователя, педагога, литературоведа, принадлежащего не только русской, украинской, но и мировой культуре. Энциклопедические знания, широчайшая эрудиция, обширное научное общение способствовали появлению его блестящих критических трудов. В исследованиях по истории литературы и литературного быта прошедших эпох, изучаемых в их нерасторжимом единстве и слитности, постепенно вырисовывался своеобразный облик Л.Г. Фризмана – глубокого исследователя и мудрого человека. Главными направлениями научных интересов Л.Г. Фризмана стали история русской литературы и общественной мысли XIX–XX веков, пушкиноведение, закрепившее за ним место «первого пушкиниста Украины», романтизм, поэтика литературных жанров. Гораздо позже проявился интерес

Л.Г. Фризмана к литературоведению в книге «В кругах литературоведов: Мемуарные очерки». Книга Л.Г. Фризмана «Такая судьба. Еврейская тема в русской литературе» представляет собой исследование, посвященное эволюции еврейского вопроса. Историко-философское размышление Л.Г. Фризмана о Н. Коржавине отражено в последней работе «Неоконченное значит недосказанное». В работе мы пришли к выводу, что Л.Г. Фризман блестяще вникал как в сложнейшие научные тексты, так и в научно-популярные книги. Своеобразие научной манеры Л.Г. Фризмана, его литературоведческий талант, живое человеческое тепло одушевляют взыскательную читательскую аудиторию. Его высокий профессионализм литературоведа, интеллект и самоотверженный труд, преодолевая преграды и барьеры житейских трудностей, обогащают как национальную, так и мировую научную сокровищницу науки о литературе.

Ключевые слова: Л.Г. Фризман, история русской литературы, пушкиноведение, романтизм, поэтика литературных жанров, еврейская тема, литературоведение.

Summary

E. Kuzmenko. Philosophically deep and intense truth of life by

L.H. Frizman

The books of the famous Ukrainian, Kharkiv literary critic L.H. Frizman belong to the world culture and literature, they are in demand in many countries of the world, in many languages. The purpose of the article is to show the formation and development of L.H. Frizman as a well-known scientist, researcher, teacher, literary critic, belonging not only to Russian, Ukrainian, but also to the world culture. The encyclopedic knowledge, the broadest erudition, the extensive scientific communication contributed to the appearance of the brilliant critical works by L.H. Frizman. In the works of the history of literature and literary life of past eras, studied in their indissoluble unity and cohesion, the peculiar L.H. Frizman's character as a deep researcher and a wise man emerged gradually. The main areas of L.H. Frizman's scientific interests were the history of the Russian literature and public thought of the XIX–XX centuries, Pushkin's studies, which secured him the place of the “first Pushkin's researcher in Ukraine”, romanticism, poetics of literary genres. Much later, L.H. Frizman's interest to literary criticism appeared in the book “In the circles of literary scholars: Memoirs”. L.H. Frizman's book “Such a fate. The Jewish theme in the Russian literature” is the evolution of the Jewish topic. The historical and

philosophical manifestation of L.H. Frizman about N. Korzhavin is reflected in his latest work “Unfinished means unsaid”. In the article we came to the conclusion that L.H. Frizman delved brilliantly as into the most complicated scientific texts as into popular science books. The originality of L.H. Frizman’s scientific manner and his literary talent, lively human warmth inspire the discerning readership. His high professionalism as a literary critic, his intellect and selfless work, overcoming the barriers and ways of everyday difficulties, enrich as national as world scientific treasury of life truth.

Key words: L.H. Frizman, the history of the Russian literature, Pushkin’s studies, romanticism, poetics of literary genres, the Jewish theme, literary studies.

Інформація про автора

Кузьменко Катерина Миколаївна – аспірантка кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, Україна, 61168; e-mail: katerinakuzmenko2510@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0172-9982>.